

Социология управления
Sociology of Management

УДК 316.35, 316.4

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-106-2024-228-241

Специфика организации образовательного процесса в условиях
интернационализации (на примере китайских студентов ФГУ МГУ имени
М.В. Ломоносова)

Бубнова Мария Ивановна

Кандидат социологических наук, доцент, SPIN-код РИНЦ: [1816-8997](https://orcid.org/1816-8997), maribub@yandex.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Тезйел Алсу Ханифовна¹

Кандидат социологических наук, старший преподаватель, SPIN-код РИНЦ: [7193-8813](https://orcid.org/7193-8813), tezyel@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье дается оценка российских тенденций интернационализации высшего образования, наращивания темпов российско-китайского сотрудничества и стремительного роста численности студентов из КНР в российских вузах; анализируется уникальный опыт создания совместного российско-китайского университета МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне и открытия в нем факультета управления при участии административного и профессорско-преподавательского состава факультета государственного управления (ФГУ) МГУ имени М.В. Ломоносова. Представленный в статье теоретико-практический анализ подтверждает актуальность процессов интернационализации российского высшего образования и успешность выполнения стратегических задач в рамках Концепции гуманитарной политики Российской Федерации и других государственных проектов, направленных на укрепление культурного и интеллектуального влияния России в мире. Кроме того, раскрываются специфические проблемы организационного и коммуникативного характера, сопровождающие процессы интернационализации российского высшего образования на примере одного из ведущих факультетов Московского университета. В статье используются результаты социологического исследования, проведенного среди китайских студентов магистратуры ФГУ МГУ, а также практические данные опыта авторов в учебной и административной работе со студентами из КНР. В качестве методов исследования выступили: теоретические методы — анализ научной литературы по проблеме исследования; контент-анализ нормативно-правовых актов и учебно-методических материалов в сфере высшего образования; эмпирические методы — анкетный опрос; интерпретационные методы — сравнительный и уровневый анализ результатов исследования; статистические методы — метод описательной статистики. На примере конкретного структурного подразделения сформулированы практические рекомендации по управлению образовательной стратегией в отношении студентов из КНР в условиях актуальных процессов интернационализации (стратегия приемной кампании, изменение учебного плана, привлечение дополнительных кадровых ресурсов, социальные меры и др.).

Ключевые слова

Интернационализация высшего образования, образовательная стратегия, российско-китайское сотрудничество, МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет государственного управления, совместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, международное сотрудничество.

Для цитирования

Бубнова М.И., Тезйел А.Х. Специфика организации образовательного процесса в условиях интернационализации (на примере китайских студентов ФГУ МГУ имени М.В. Ломоносова) // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 106. С. 228–241. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-106-2024-228-241

**Specifics of Organizing Educational Process in the Context of Internationalization
(Case Study of Chinese Students of the School of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University)**

Maria I. Bubnova

PhD, Associate Professor, maribub@yandex.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Alsu H. Tezyel²

PhD, Senior Lecturer, tezyel@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,

¹ Корреспондирующий автор.

² Corresponding author.

Abstract

The article assesses Russian trends in the internationalization of higher education, increasing the pace of Russian-Chinese cooperation and the rapid growth in the number of students from the PRC in Russian universities. The article analyzes the unique experience of creating a joint Russian-Chinese university MSU-BIT in Shenzhen and opening a faculty of management in it with the participation of the administrative and professorial teaching staff of the School of Public Administration of Moscow State University. The theoretical and practical analysis presented in this article confirms the relevance of the processes of Russian higher education internationalization and the success of the implementation of strategic tasks within the framework of the Concept of Humanitarian Policy of the Russian Federation and other government projects aimed at strengthening Russian cultural and intellectual influence in the world. At the same time, the authors reveal specific problems of an organizational and communicative nature, that accompany the processes of internationalization of Russian higher education, using the example of one of the leading faculties of Moscow University. The article uses the results of a sociological study conducted among Chinese master's degree students at the School of Public Administration of Moscow State University, as well as practical data from the authors' experience in organizing educational and administrative work with students from the People's Republic of China. The research methods were: theoretical methods — analysis of scientific literature on the research problem; content analysis of regulations and teaching materials in the field of higher education; empirical methods — questionnaire survey; interpretive methods — comparative and level analysis of research results; statistical methods — descriptive statistics method. The results allowed forming specific practical recommendations for managing the educational strategy for students from the PRC in the context of current internationalization processes (admissions campaign strategy, changes in the curriculum, attracting additional human resources, social measures, etc.).

Keywords

Internationalization of higher education, educational strategy, Russian-Chinese cooperation, Lomonosov Moscow State University, School of Public Administration, Shenzhen MSU-BIT University, international cooperation.

For citation

Bubnova M.I., Tezyel A.H. (2024) Specifics of Organizing Educational Process in the Context of Internationalization (Case Study of Chinese Students of the School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University). Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik. No. 106. P. 228–241. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-106-2024-228-241

Дата поступления/Received: 22.05.2024

Введение. Интернационализация высшего образования: тенденции последних лет

В настоящее время национальные системы образования во всем мире функционируют в условиях увеличения масштабов и скорости процесса интернационализации. Данный процесс все чаще становится объектом пристального внимания как органов государственного управления, так и научного сообщества. В многочисленных исследованиях понятие «интернационализация образования» трактуется по-разному, однако всеми так или иначе подчеркивается его глобальный аспект: «...глобализация и вариативность высшего образования... для университетов это означает подготовку таких специалистов, которые обладают необходимыми компетенциями для жизни и успешной трудовой деятельности в поликультурной и многоязыковой среде» [Knight 2008, 1]; «сумма всех мер, ориентированных на усиление и содействие созданию международного академического сообщества, которое будет призвано готовить студентов к жизнедеятельности в условиях глобализирующейся среды» [Прохоров 2012, 11].

Интернационализация высшего образования, по мнению зарубежных аналитиков, происходит под влиянием глобализации экономик стран мира и возросшей в обществе роли знания [Wit, Hunter 2015, 2–3]. Этот процесс включает в себя: мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава, мобильность образовательных программ и институциональную мобильность, внедрение международных образовательных стандартов, разработку иноязычных образовательных программ и осуществление образовательного процесса на иностранном языке, создание мультязычной образовательной среды, открытое и дистанционное обучение посредством массовых открытых онлайн-курсов, реализуемых на национальных и международных онлайн-платформах [Николаев 2022, 151].

Важно подчеркнуть, что данный социальный процесс глобального масштаба на локальном (государственном) уровне нуждается в управленческих механизмах. Как указывает Е.В. Андрюшина, «интернационализация, с одной стороны, — это объективный процесс, не зависящий от приоритетов и стратегий национальных политико-административных элит, с другой — интернационализацией можно и нужно управлять, так как она реализуется посредством экспорта высшего образования

(«мягкая сила»), позиционируя государство в современном геополитическом, социальном, культурном, экономическом и других пространствах» [Андрюшина 2024, 10].

Быстрое развитие интернационализации образования обусловлено несколькими причинами. Во-первых, международное образование приносит существенную финансовую прибыль экономике стран. Во-вторых, оно выступает эффективным инструментом «мягкой силы» и дипломатии знаний, повышения репутации страны и лояльности иностранных студентов. В-третьих, международная мобильность — важный канал привлечения талантов на национальный рынок труда³.

Масштабы интернационализации в количественном значении впечатляют. Так, по данным на 2022 г., численность студентов в мире, обучающихся за рубежом, достигает 6 млн чел., а доходы от их обучения составляют примерно 200 млрд долл. в год [Николаев 2022, 150].

Актуальность статьи, таким образом, обусловлена необходимостью построения стратегии эффективного образовательного процесса в российских вузах в условиях нового этапа интернационализации высшего образования и стремительного роста численности иностранных студентов, прежде всего из КНР.

Цель статьи — на основании анализа теоретико-практических данных и результатов собственного эмпирического исследования дать оценку реализации интернационализации российского высшего образования и с этим учетом предложить ряд практических рекомендаций по управлению образовательной стратегией с иностранными студентами. Социологическое исследование «Особенности социальной адаптации студентов из Китая в российской образовательной среде» проведено авторами на примере студентов, обучающихся по программам русскоязычной и англоязычной магистратуры факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова. Период проведения — март 2024 г., г. Москва. Выборка — 206 чел.

Интернационализация высшего образования в России. Опыт МГУ имени М.В. Ломоносова

Необходимо отметить, что в нашей стране еще в вузах СССР международная образовательная деятельность развивалась очень активно и четко регламентировалась государственным заказом. После распада СССР произошли радикальные процессы по реформированию системы высшего образования. Методическое обеспечение международной деятельности практически перестало ориентировать вузы на решение общегосударственных задач, включая наращивание интеллектуального ресурса. Проблема интеллектуального потенциала современной России и «утечки мозгов» стала все чаще подниматься в научном сообществе [Тезйел 2018, 498].

В условиях изменяющейся геополитической обстановки особую значимость приобретает поиск новых эффективных возможностей, способствующих реализации мер для укрепления культурного, интеллектуального влияния России в мире, а также реализации образовательного и научного потенциала в международном сообществе. В этой связи в последние годы одной из важнейших стратегических задач Правительства РФ в рамках развития экспорта образования стало не только увеличение студентов из зарубежных стран, но и обеспечение притока талантливых иностранных выпускников, которые останутся в стране и будут работать на развитие российской экономики. Большое внимание стало уделяться гуманитарному сотрудничеству в сфере образования со странами-партнерами.

³ Минаева Е.А. Мобильность студентов и экспорт образования во время и после пандемии: вызовы и прогнозы. С. 90 // ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/05/1602309864/HSE_Covid_04_2020_3_4.pdf (дата обращения: 15.03.2024).

Был принят целый ряд государственных мер, направленных на привлечение иностранных студентов: Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5–100»⁴, Государственная программа «Глобальное образование»⁵, Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»⁶, Программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030»⁷.

Знаковым стал федеральный проект «Россия — привлекательная для учебы и работы страна», одобренный Председателем Правительства РФ М.В. Мишустиним в июле 2021 г. Проект ставил целью улучшение качества миграционного притока, повышение интереса к русскому языку и российской системе образования, упрощение доступа к государственным сервисам в области миграции, а также улучшение восприятия России в мире как страны, удобной для учебы и работы.

Согласно указанному проекту, к 2030 году численность иностранных студентов, по сравнению с 2021 годом, должна возрасти в 1,5 раза⁸. Не менее важной целью остается дополнительный доход в системе профессионального образования: «ожидаемая сумма средств, привлеченных за счет экспорта образования, должна вырасти с 70 миллиардов до 373 миллиардов рублей в 2025 году» [Akhtyamova, Liu Chaojie 2020, 50].

Процесс по привлечению иностранных студентов в Россию в последние годы связывается с такими серьезными вызовами, как пандемия и карантинные ограничения (2020–2021 гг.), вынужденный переход университетов на дистанционный режим обучения (2020–2022 гг.), трансформация геополитической ситуации, выделение категории недружественных стран, отказ от Болонской системы. Однако, несмотря на пандемию, количество иностранных студентов в 2021 году не только не сократилось, но и увеличилось.

Пандемия внесла глобальные изменения в планы потенциальных иностранных студентов по получению высшего образования за рубежом. Многие вузы стали внедрять форматы виртуальной мобильности, применять формы трансграничного образования на базе использования цифровых технологий для перехода в образовательное пространство онлайн в ситуации сокращения присутствия иностранных студентов [Рябинина 2022]. Возможности дистанционного взаимодействия между студентами и вузом позволили обходиться без прохождения необходимых миграционных процедур, однако на качестве получаемого образования это отразилось негативно [Тюменцева и др. 2022]. В частности, приказы об особенностях приема позволяли образовательным организациям зачислять иностранного студента с последующим предоставлением оригинала документа об образовании и свидетельства о признании иностранного образования⁹.

Несмотря на некоторые успехи России в процессе интернационализации образования, российско-украинский конфликт оказал значительное влияние на привлечение иностранных студентов. Это выразилось в разрыве гуманитарных связей со стороны недружественных стран, транспортных проблемах в связи с отменой авиасообщения, финансовых трудностях перевода денег, блокировке популярных транснациональных социальных сетей, мощной антироссийской информационной кампании в глазах мирового сообщества третьих стран.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html> (дата обращения: 15.03.2024).

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2014 года № 568 // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/13277/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁶ Утвержден паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁷ Программа «Приоритет 2030» // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://priority2030.ru/analytics> (дата обращения: 15.03.2024).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 06 октября 2021 г. № 2816 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 41. Ст. 7051.

⁹ Приказ Минобрнауки РФ от 15 июня 2020 г. № 726 // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74276470/> (дата обращения: 15.03.2024); Приказ Минобрнауки РФ от 1 апреля 2021 г. № 226 Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400715335/> (дата обращения: 15.03.2024) (утратили силу).

5 сентября 2022 года Президент России В.В. Путин утвердил Концепцию гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом¹⁰. Этот программный документ с элементами концепции публичной дипломатии в рамках понимания национальной «мягкой силы»¹¹ стал своеобразным ценностным ориентиром для российских вузов, осуществляющих международную образовательную деятельность.

В качестве приоритетов в области науки и образования, обозначенных в Концепции, можно выделить следующие:

- 1) повышение конкурентоспособности российского образования;
- 2) усиление роли российских образовательных организаций высшего образования в рамках сетевых образовательных проектов: Сетевого университета СНГ, Сетевого университета БРИКС, Университета ШОС и др.;
- 3) повышение академической мобильности обучающихся, научных и педагогических работников;
- 4) предоставление грантов, разработка и реализация соответствующих образовательных программ для привлечения иностранной молодежи к получению образования в России;
- 5) создание системы организации информационно-аналитического сопровождения продвижения российских образовательных услуг и научно-исследовательских программ за рубежом;
- 6) взаимодействие с выпускниками российских образовательных организаций высшего образования — гражданами иностранных государств, которые составляют политическую и интеллектуальную элиту этих государств;
- 7) разные механизмы так называемого трансграничного образования: создание в лицензированных за рубежом иностранных образовательных организациях отделений, в которых осуществляется обучение на русском языке и по российским стандартам высшего образования; масштабирование практики реализации программ двойного диплома, создание совместных с иностранными государствами образовательных организаций высшего образования на их территориях, организация совместных подготовительных курсов, открытие филиалов российских образовательных организаций высшего образования за рубежом¹².

Ведущим направлением, отвечающим вышеперечисленным стратегическим задачам Правительства РФ, стало расширение российско-китайских отношений в области образования. В России в последнее десятилетие произошел резкий скачок численности студентов из КНР. Так, согласно данным на ноябрь 2020 г., на долю российских вузов приходилось 8% внутреннего рынка Китая в сфере оказания международных образовательных услуг [Тин 2020, 190].

Уникальным проектом, инициированным одним из старейших и крупнейших классических университетов России — МГУ имени М.В. Ломоносова — и поддержанным главами двух стран (Председателем КНР Си Цзиньпинем и Президентом РФ В.В. Путиным), стало создание совместного российско-китайского университета на базе Пекинского политехнического института в городе Шэньчжэне. Сама инициатива по созданию совместного образовательного учреждения высшего образования с участием КНР появилась еще в 2012 году. Ректором МГУ имени М.В. Ломоносова академиком В.А. Садовничим 29 августа 2013 г. был подписан приказ № 696 «О совместном

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.

¹¹ Бурлинова Н.В. Политический манифест о том, кто мы есть // РСМД [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/politicheskiy-manifest-o-tom-kto-my-est/> (дата обращения: 15.03.2024).

¹² Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 631.

российско-китайском университете»¹³, а 20 мая 2014 г. Министерствами образования двух стран был подписан «Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве по проекту создания российско-китайского университета Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова и Пекинским технологическим университетом»¹⁴.

С этого момента началась плотная организационная работа руководителей и экспертов обеих стран, и 24 апреля 2017 г. совместный университет официально был зарегистрирован на территории КНР. Как отметил Президент РФ В.В. Путин на Торжественной церемонии начала первого учебного года 13 сентября 2017 г., «открытие российско-китайского университета на базе двух авторитетных вузов послужит дальнейшему укреплению дружбы и взаимопонимания между народами двух стран, а его выпускники будут востребованы не только в России и Китае, но и по всему миру»¹⁵.

Стоит отметить, что выбор именно Пекинского политехнического института в качестве базы для создания совместного российско-китайского университета не является случайным. У института длительная, 70-летняя история плодотворного сотрудничества с советскими и российскими специалистами в сфере высшего образования [Сун 2021]. Так, начиная с 1949 г. в Китае стали активно работать эксперты из СССР в области тяжелой промышленности, государственной обороны, военно-технических специальностей. Именно благодаря этой работе в Китайской республике была выстроена новая модель высшего образования, созданы научные институты нового типа, подготовлены кадры высшей квалификации для государственных нужд. Что важно, обязательным компонентом советско-китайского сотрудничества стало масштабное профессиональное обучение китайских студентов русскому языку, тем самым государственные задачи СССР исполнялись на всех уровнях. Как отметил Председатель КНР Си Цзиньпинь, «советские специалисты своим трудом и своей мудростью помогли новому Китаю заложить фундамент индустриализации, вписав в книгу истории прекрасную повесть о дружбе народов двух стран» [Там же, 116].

На сегодняшний день в совместном Университете МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне представлены различные факультеты МГУ, реализующие в сумме 10 программ бакалавриата с двумя дипломами, 3 программы бакалавриата с одним дипломом (без диплома МГУ) и 11 программ магистратуры (на русском и английском языках)¹⁶. Обучение в совместном университете проходит по образовательным программам МГУ имени М.В. Ломоносова, составленным в соответствии с федеральными образовательными стандартами РФ и с самостоятельно устанавливаемыми образовательными стандартами МГУ. Это наиболее актуальные и современные образовательные программы, усиленные языковой и страноведческой подготовкой. Обучение ведется на трех языках (русском, китайском и английском) силами профессорско-преподавательского состава МГУ и преподавателей из других ведущих мировых университетов и научно-исследовательских центров.

В 2024 г. в Университете МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне образовалось новое структурное подразделение — факультет управления — для реализации направления подготовки «Менеджмент» по программе бакалавриата с двумя дипломами (язык обучения — русский и китайский)

¹³ История // Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне [Электронный ресурс]. URL: <https://szmsubit.ru/istorija> (дата обращения: 05.03.2024).

¹⁴ Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве по проекту создания российско-китайского университета Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова и Пекинским технологическим университетом // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204349> (дата обращения: 05.03.2024).

¹⁵ Участникам торжественной церемонии открытия российско-китайского Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне // Президент РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/55592> (дата обращения: 05.03.2024).

¹⁶ История // Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне [Электронный ресурс]. URL: <https://szmsubit.ru/istorija> (дата обращения: 05.03.2024).

и магистратуры (язык обучения — английский). Этот факультет управления организован при непосредственном участии административного аппарата и профессорско-преподавательского состава одного из ведущих структурных подразделений МГУ — факультета государственного управления (ФГУ).

ФГУ МГУ обладает большим опытом (более 30 лет) успешной подготовки управленческих кадров по таким направлениям, как «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Управление персоналом» и «Политология». Согласно факультетским статистическим данным, программы магистратуры по управленческим специальностям с каждым годом становятся все более востребованными, особенно среди студентов из КНР. Как видно из Рисунка 1, доля китайских студентов в общей численности студентов магистратуры ФГУ с 2015 г. по 2023 г. постоянно увеличивается, а по итогам приема 2023 г. этот показатель составил рекордные 65%.

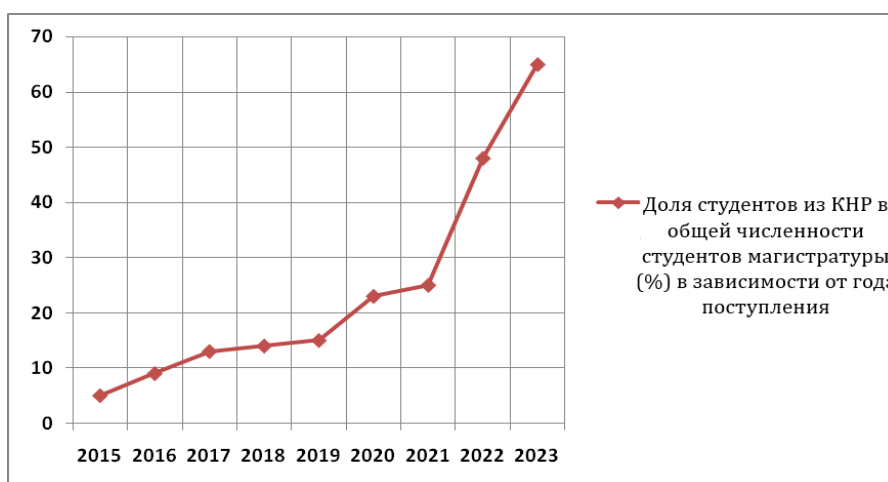

Рисунок 1. Доля китайских студентов в общей численности студентов магистратуры факультета государственного управления, с 2015 по 2023 г.¹⁷

Показательно, что резкий скачок числа китайских студентов факультета произошел после открытия в 2022 г. программы магистратуры на английском языке «Государственное и корпоративное управление развитием человеческого капитала»¹⁸.

На официальной встрече делегации Совместного университета МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне с представителями факультета государственного управления 16 апреля 2024 г. декан В.А. Никонов подчеркнул, что у факультета обширные связи с Китаем и что на всех уровнях образования сейчас обучается более 400 китайских студентов. «Кроме того, мы заинтересованы, чтобы в Шэньчжэне учились <...> и студенты из России. ...В перспективе мы видим возможности для создания исследовательского центра при факультете управления МГУ-ППИ как научно-организационной основы для проведения актуальных исследований»¹⁹.

Таким образом, тенденция увеличения притока иностранных студентов, в частности студентов из Китая, побуждает к существенному пересмотру сложившихся в российских вузах образовательных алгоритмов, в частности в административной работе с иностранными учащимися. Учитывая, что процесс интернационализации образования, в силу его многоаспектности и

¹⁷ Составлено авторами по данным отчетных материалов за 2015–2023 гг., предоставленных учебным отделом магистратуры и отделом международных связей факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

¹⁸ Public and Corporate Management of Human Capital Development // Факультет государственного управления [Электронный ресурс]. URL: <https://spa.msu.ru/students/magistratura/magisterskie-programmy/public-and-corporate-management-of-human-capital-development/> (дата обращения: 05.03.2024).

¹⁹ 16 апреля состоялась встреча делегации Совместного университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (КНР) с представителями факультета государственного управления // Факультет государственного управления [Электронный ресурс]. URL: <https://spa.msu.ru/16-aprelya-sostoyalas-vstrecha-delegaczii-sovmestnogo-universiteta-mgu-ppi-v-shenchzhene-knr-s-predstaviteljami-fakulteta-gosudarstvennogo-upravleniya/> (дата обращения: 21.04.2024).

нелинейного развития, сложно поддается прогнозированию, в том числе и по причине сложной геополитической обстановки, необходимо особенно тщательно отслеживать динамику изменений на локальном уровне и вовремя разрешать возникающие организационные вопросы. Данный мониторинг позволит качественно выполнять актуальные задачи интернационализации российского образования.

В этой связи выбор факультета государственного управления МГУ в качестве объекта исследования для выявления возникающих проблем в процессе интеграции китайских студентов в образовательную среду российского университета представляется весьма обоснованным. Данные авторского эмпирического исследования позволят глубже изучить указанные процессы и выработать практические рекомендации по управлению образовательной стратегией в отношении такой специфической и массовой аудитории, как китайские студенты.

Результаты социологического исследования

С целью определения эффективности образовательного процесса для китайских студентов на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова было проведено социологическое исследование. Исследуемой выборкой выступили студенты из КНР, обучающиеся по 19 программам магистратуры ФГУ, в количестве 206 человек, из них 107 — без владения русским языком (язык обучения — английский) и 99 студентов, имеющих навык разговорного русского.

В качестве методов исследования выступили: теоретические методы — анализ научной литературы по проблеме исследования; контент-анализ нормативно-правовых актов и учебно-методических материалов в сфере высшего образования; эмпирические методы — анкетный опрос; интерпретационные методы — сравнительный и уровневый анализ результатов исследования; статистические методы — метод описательной статистики.

Перед авторами социологического исследования стояли следующие задачи:

- 1) составить социально-демографический и социально-экономический портреты китайских студентов ФГУ, включая языковые возможности обучающихся (русский или английский языки обучения);
- 2) проранжировать информационные каналы, обеспечившие осведомленность студентов о ФГУ для поступления и обучения;
- 3) раскрыть мотивы выбора китайскими студентами программ магистратуры ФГУ для поступления и обучения;
- 4) оценить степень удовлетворенности студентов из КНР организацией учебного процесса;
- 5) выявить возможные проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются иностранные студенты в образовательной среде ФГУ;
- 6) на основании полученных данных составить список практических рекомендаций по управлению образовательной стратегией в отношении студентов из КНР.

Опрос респондентов по всей совокупной выборке без учета языковой дифференциации показал, что основной возраст обучающихся на магистерских программах — это 20–29 лет (91,7% опрошенных), преимущественно мужчины (66% опрошенных) и респонденты, не состоящие в браке (88% опрошенных).

Для оценки социально-экономического статуса респондентов авторами статьи применялся комплексный подход, сочетающий в себе маркетинговый, классовый и стратификационный подходы к изучению социальной структуры общества²⁰. В качестве критериев идентификации выступили

²⁰ Аглиуллова А.Х. Критерии идентификации среднего класса в России: дис... канд. соц. наук. М., 2011.

наиболее часто применяемые характеристики, разработанные в многочисленных трудах зарубежной и отечественной социологии [Тихонова, Мареева 2009; Средние классы в России 2003, 319]²¹: 1) уровень образования; 2) профессиональный статус; 3) уровень дохода; 4) место жительства; 5) самоидентификация.

Так, 13,9% респондентов причисляют себя к «высшему классу» и считают, что материальных затруднений ни в чем не испытывают; 50% относят себя к «высшему среднему классу» и также не испытывают финансовых ограничений, однако такие покупки, как квартира или машина, им уже не по карману; 30,6% относят себя к «среднему классу» (в своей повседневной жизни не испытывают особых финансовых сложностей, но покупка бытовых товаров длительного пользования для них затруднительна). И только 2,8% причислили себя к «классу ниже среднего», отвечая, что денег с трудом хватает на продукты, лекарства и одежду.

Абсолютное большинство респондентов (98%) по месту постоянной регистрации проживают в крупных городах / мегаполисах Китая. Из всех опрошенных студентов на данный момент имеют постоянную работу 13,9% и 22,2% подрабатывают время от времени, все остальные респонденты (63,9% опрошенных) на момент обучения не работают.

На вопрос об оплате обучения 4% респондентов ответили, что проходят обучение в магистратуре за счет грантовой стипендии, все остальные обучающиеся оплачивают обучение своими силами, при этом 71,4% респондентов помогает семья, и только 14,3% оплачивают самостоятельно. Аналогичными по содержанию были ответы на вопрос об оплате расходов по проживанию в г. Москве.

Таким образом, можно описать социально-демографический и социально-экономический портрет студента из Китая, обучающегося в магистратуре ФГУ: это финансово обеспеченный представитель «высшего среднего класса», преимущественно мужчина, не состоящий в браке, проживающий в мегаполисе Китая, в возрасте от 25 до 29 лет, преимущественно не имеющий постоянного места работы и обладающий достаточным свободным временем для того, чтобы сосредоточиться на процессе обучения (благодаря финансовой поддержке семьи).

С целью стратегического развития магистерских программ и сохранения их привлекательности для студентов из Китая необходимо выявить, какие источники информации являлись для студентов (абитуриентов) наиболее значимыми при выборе программ магистратуры. Ответы респондентов (независимо от языка обучения программы) на вопрос об информационных каналах при выборе ФГУ МГУ распределились следующим образом:

- друзья, члены семьи и коллеги (72,2% опрошенных),
- социальные сети (44,4% опрошенных),
- специализированные интернет-ресурсы по поиску возможностей получить образование в России (19,4% опрошенных),
- образовательные выставки и мероприятия (16,7% опрошенных).

Как видно, наиболее эффективным каналом по распространению информации об образовательных программах ФГУ среди китайских абитуриентов является ближайшее окружение (друзья, члены семьи, коллеги).

Среди основных мотивов, повлиявших на выбор магистерских программ ФГУ китайскими студентами, были указаны следующие: возможность учиться в престижном зарубежном вузе (83,3% респондентов); возможность получения нового практического опыта за рубежом (52,8%); востребованность предлагаемых факультетом образовательных программ (48,6%); возможность

²¹ См. также: Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура (глава из книги: Уорнер Л. Янки-сити) // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1997. № 10–11.

обучаться на иностранном языке (44,4%); высокий уровень профессорско-преподавательского состава ФГУ (41,7% респондентов); возможность приобретения новых друзей и социальных связей (36,1)%. Важно отметить, что 27,8% респондентов рассматривают обучение в магистратуре ФГУ как возможность в дальнейшем остаться жить и работать в России.

Показательно, что если по всем характеристикам отсутствовало значимое различие между англоязычными и русскоязычными группами изучаемых студентов, то по критерию «удовлетворенность качеством организации обучения» обнаружилась значительная дифференциация мнений студентов в зависимости от языка обучения. Так, согласно опросу, качеством организации образовательного процесса по выбранной программе магистратуры полностью удовлетворены 68,6% обучающихся по англоязычной программе и лишь 34,3% студентов русскоязычных программ магистратуры. «В целом хорошо» ответили 27,2% опрошенных англоязычной программы и 37% обучающихся на русском языке. Не удовлетворены процессом получения образования в целом по выборке не более 2,8% респондентов без существенной дифференциации по группам.

52,8% респондентов ответили, что при переезде в Россию для обучения на ФГУ не сталкивались с какими-либо организационными проблемами, а 38,9% указали на то, что трудности были. Организационные проблемы студентов обеих программ (англоязычной и русскоязычной) раскрыты в Таблице 1.

Таблица 1. Количественные показатели удовлетворенности организацией обучения среди иностранных студентов из КНР²²

Проблема, указанная студентом в ответе на закрытый вопрос анкеты: «Отметьте, с какими именно организационными сложностями Вы столкнулись при поступлении и обучении на факультете? Отметьте 3 наиболее значимые»	Доля ответов из тех респондентов обеих программ, кто указал на наличие проблем
1) формальные проблемы, связанные с миграционным учетом (вопросы оформления визы, временной регистрации по месту жительства, прохождение процедуры дактилоскопии)	76,7%
2) жилищные и бытовые проблемы (недоступность общежития, поиск и оплата жилья в городе, неудобство проживания)	50%
3) недостаточно хорошие условия для поддержания привычного питания	36,7%
4) неудобство организации учебных занятий (неудобное расписание, технические сбои, неудобство аудиторий и т. п.)	33,3%
5) проблема с получением учебных документов (студенческий билет, справки, выписки)	23,3%
6) проблемы с транспортной доступностью места обучения	16,7%

Коммуникативные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при обучении на ФГУ, описали 47,2% всей выборки респондентов. Надо отметить, что различные исследователи вопросов интернационализации из других стран указывают на ту же проблему. В частности, коллеги из Китая выявили, что иностранные студенты сталкиваются не только с проблемой социальной адаптации, но и с изменениями академических требований, стилей и методов обучения, а также занятий в аудитории [Chu, Zhu 2020].

Важно, что в нашем исследовании некоторые ответы между языковыми группами также значительно разделились. Основные различия отражены в Таблице 2.

²² Составлено авторами на основе проведенного социологического опроса в рамках эмпирического исследования.

Таблица 2. Коммуникативные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при обучении на ФГУ²³

Проблема, указанная студентом в ответе на закрытый вопрос анкеты: «Отметьте, с какими именно коммуникативными проблемами вы сталкиваетесь в процессе обучения на ФГУ? Отметьте 3 наиболее значимые»	Ответы анкетированных	
	русскоязычные студенты	англоязычные студенты
1) языковой барьер	75,4%	49,1
2) трудности понимания и восприятия материалов лекций и семинаров	30,9	16,9
3) труднодоступность связи с научным руководителем	16,7	19,2
4) сложности при взаимодействии внутри учебной группы	16,7	11,5

На открытый вопрос анкеты о возможных пожеланиях студентов по улучшению организации учебного процесса и адаптации иностранных студентов из Китая студенты чаще всего указывали на недостаточный объем дисциплин и практики по разговорному русскому языку (74% ответов респондентов). Кроме того, часть респондентов (43%) высказали пожелание посещать занятия / мероприятия, посвященные знакомству с историей и культурой России, а также принимать участие в общественной деятельности факультета для расширения общения между студентами разных специальностей.

Следующее по популярности пожелание (52% ответов на открытый вопрос) касалось вопросов доступности жилья. Студенты описывают, что испытывают большую потребность в общежитии, так как аренда квартиры обходится слишком дорого (на это чаще всего указывают даже финансово обеспеченные респонденты, высший и средний класс, как работающие, так и неработающие, жители мегаполисов).

Еще один комплекс затруднений, на который указали респонденты, связан с оформлением миграционных документов для легализации статуса студентов на территории Российской Федерации. Студенты высказывают пожелание в более активной помощи со стороны сотрудников факультета по консультированию в таких вопросах, как заполнение различных заявлений на русском языке, прохождение медицинской дактилоскопической процедуры, оформление многократной визы, оформление регистрации и т. д.

Выводы

Представленный в настоящей статье теоретико-практический анализ подтверждает актуальность процессов интернационализации российского высшего образования и в целом успешность выполнения стратегических задач в рамках Концепции гуманитарной политики Российской Федерации и других федеральных проектов, направленных на укрепление культурного и интеллектуального влияния России в мире.

Мы убедились, что на примере совместного российско-китайского университета МГУ-ППИ в г. Шэньчжэнь и факультета государственного управления МГУ эффективно реализуются такие проанализированные выше процессы интернационализации, как укрепление российско-китайских отношений, значительный рост числа студентов из КНР (в том числе в период пандемии 2020–2022 гг.), повышение академической мобильности, открытие филиалов российских вузов за рубежом, создание и внедрение иноязычных образовательных программ, осуществление образовательного процесса на иностранном языке.

²³ Составлено авторами на основе проведенного социологического опроса в рамках эмпирического исследования.

Проведенное авторское социологическое исследование на базе факультета государственного управления МГУ позволило выявить более детальные характеристики иностранных студентов из КНР и ряд проблем организационного характера, что имеет определяющее значение для разработки стратегических управленческих решений руководством образовательных программ.

Описанные авторами социально-демографический и социально-экономический портреты китайских студентов магистратуры позволяют охарактеризовать их как образованных и профессионально мотивированных молодых людей, обеспеченных достаточными финансовыми ресурсами и свободным временем, необходимым для погружения в процесс обучения. Выявлен значительный потенциал у студентов из КНР для эффективного освоения ими образовательных программ магистратуры, особенно в англоязычных группах, где академическая успеваемость студентов выше.

Большинство опрошенных студентов, преимущественно из групп англоязычной программы, весьма удовлетворены качеством организации учебного процесса, вместе с тем языковой барьер (слабый уровень владения навыками разговорного русского языка) не позволяет им реализоваться в образовательном процессе в полной мере. Так, у студентов русскоязычных групп данный барьер выступает главным фактором резкого снижения качества обучения, а у англоязычных студентов, несмотря на успешность освоения ими образовательной программы, низкий уровень владения разговорным русским языком становится причиной серьезных социально-бытовых трудностей.

Учитывая выявленные проблемы, можно рекомендовать при построении образовательной стратегии для китайских студентов как русскоязычных, так и англоязычных учебных групп увеличить в учебных планах магистерских программ трудоемкость дисциплин по русскому языку в форме практических занятий. В содержание занятий целесообразно включить больше интерактивных видов работы, например диалогов, дискуссий, межгрупповых встреч с носителями русского языка, интеллектуальных игр. Кроме того, положительный эффект может быть достигнут при введении для иностранных студентов теоретико-практического курса по основам русской культуры / истории / искусства. Что касается профессиональной подготовки, то в содержании рабочих программ дисциплин рекомендуется увеличить долю семинарских занятий, посвященных конкретному практическому опыту российских организаций / структур по изучаемой профессиональной теме.

Вовлечение китайских студентов во внеучебную деятельность факультета и университета, привлечение к участию в волонтерской деятельности, выездным, просветительским и культурно-досуговым мероприятиям представляются перспективным направлением, способствующим успешной адаптации иностранных студентов в образовательной среде и решению задач интернационализации.

Ввиду выявленных в исследовании различных социально-бытовых проблем у студентов из КНР руководству вуза рекомендуется принять ряд таких административных мер, как вовлечение дополнительных сотрудников со знанием китайского языка в международные и учебные отделы для индивидуального консультирования студентов из КНР по вопросам оформления учебных, миграционных, медицинских и иных документов. Ассистенты могут оказывать существенную поддержку студентам в таких локальных вопросах, как ориентация в структуре факультета, поиск необходимых учебных корпусов и кафедр, составление заявлений и заполнение форм для получения госуслуг и т. д.

Актуальным для администрации вуза остается поиск возможностей по увеличению числа мест в общежитии для китайских студентов, что могло бы обеспечить лучшую управляемость учебных групп, стабильную посещаемость очных занятий и решение вопроса с регистрацией по месту пребывания на территории России.

При разработке стратегии приемной кампании факультета и вуза для сохранения привлекательности магистерских программ среди абитуриентов из КНР рекомендуется концентрировать рекламно-просветительскую работу, в первую очередь не столько на внешних информационных ресурсах или тематических мероприятиях, сколько непосредственно среди студентов магистратуры и бакалавриата, выступающих, по сути, наиболее эффективными источниками информации для будущих абитуриентов.

В целом проведенное исследование выступает предварительным обзором для более глубокого изучения таких актуальных тем, как адаптация иностранных студентов в образовательной среде российских вузов, влияние ценностных ориентаций иностранных студентов на образовательные стратегии российского вуза, адаптация профессорско-преподавательского сообщества российских вузов к новым вызовам интернационализации и др.

Список литературы:

Андрюшина Е.В. Перспективы формирования россицентристской модели высшего образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 7–17. DOI: [10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17)

Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166. DOI: [10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166)

Прохоров А.В. Интернационализация высшего образования: состояние, проблемы, перспективы // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2012. № 2(4). С. 8–17.

Рябинина А.М. Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В. Ломоносова // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 216–238. DOI: [10.24412/2070-1381-2022-92-216-238](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-92-216-238)

Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / под ред. Т.М. Малевой. М.: Гендальф, 2003.

Сун Л. Опыт и перспективы сотрудничества Пекинского политехнического института с Россией в области высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. № 1. С. 114–131. DOI: [10.21638/11701/spbu02.2021.107](https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.107)

Тезйел А.Х. Российская аспирантура после ее реформирования: сравнительный анализ и оценка результатов // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 493–512.

Тин У. Адаптация китайских студентов в российских вузах: проблемы, пути решения // Образование и право. 2020. № 11. С. 187–190. DOI: [10.24411/2076-1503-2020-11128](https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-11128)

Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009.

Тюменцева Е.В., Панова Е.П., Осипов Е.М., Бубнова М.И., Фролова Н.Н. Качество образования в условиях цифровой образовательной среды // Образование и право. 2022. № 9. С. 243–255. DOI: [10.24412/2076-1503-2022-9-243-254](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-9-243-254)

Akhtyamova D.Sh., Liu Chaojie. Internationalization of Russia Higher Education Based on Interaction between Chinese and Russian Higher Education Institutions // Педагогический журнал Башкортостана. 2020. № 2(87). С. 49–57.

Chu K., Zhu F. Impact of Cultural Intelligence on the Cross-Cultural Adaptation of International Students in China: The Mediating Effect of Psychological Resilience // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14. DOI: [10.3389/fpsyg.2023.1077424](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1077424).

Knight J. Higher Education in Turmoil. The Changing World of Internationalisation. Rotterdam: Sense Publishers, 2008.

Wit H., Hunter F. The Future of Internationalization of Higher Education in Europe // International Higher Education. 2015. Vol. 83. P. 2–3. DOI: [10.6017/ihe.2015.83.9073](https://doi.org/10.6017/ihe.2015.83.9073)

References:

- Akhtyamova D.Sh., Liu Chaojie (2020) Internationalization of Russia Higher Education Based on Interaction between Chinese and Russian Higher Education Institutions. *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana*. No. 2(87). P. 49–57.
- Andryushina E.V. (2024) Prospects for the Formation of a Russia-Centric Model of Higher Education. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 104. P. 7–17. DOI: [10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17)
- Chu K., Zhu F. (2023) Impact of Cultural Intelligence on the Cross-Cultural Adaptation of International Students in China: The Mediating Effect of Psychological Resilience. *Frontiers in Psychology*. Vol. 14. DOI: [10.3389/fpsyg.2023.1077424](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1077424).
- Knight J. (2008) *Higher Education in Turmoil. The Changing World of Internationalisation*. Rotterdam: Sense Publishers.
- Maleva T.M. (ed.) *Sredniye klassy v Rossii: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye strategii* [The middle classes in Russia: Economic and social strategies]. Moscow: Gendal'f.
- Nikolaev V.K. (2022) Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a New Reality. *Vysseye obrazovaniye v Rossii*. Vol. 31. No. 2. P. 149–166. DOI: [10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166)
- Prokhorov A.V. (2012) Higher Education Internationalization: State, Problems, Prospects. *Al'manakh teoreticheskikh i prikladnykh issledovaniy reklamy*. No. 2(4). P. 8–17.
- Ryabinina A.M. (2022) Trends in Academic Mobility in the Context of the COVID-19 Pandemic on the Example of Lomonosov Moscow State University. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 92. P. 216–238. DOI: [10.24412/2070-1381-2022-92-216-238](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-92-216-238)
- Song L. (2021) Experience and Prospects of Cooperation Between Beijing Institute of Technology and Russia in Higher Education. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. Vol. 66. No. 1. P. 114–131. DOI: [10.21638/11701/spbu02.2021.107](https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.107)
- Teziel A.H. (2018) Russian Post-Graduate Study after Its Reform: The Comparative Analysis and the Evaluation of Results. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 68. P. 493–512.
- Tikhonova N.E., Mareyeva S.V. (2009) *Sredniy klass: teoriya i real'nost'* [The middle class: Theory and reality]. Moscow: Al'fa-M.
- Tin W. (2020) Adaptation of Chinese Students in Russian Universities: Problems, Ways of Solutions. *Obrazovaniye i pravo*. No. 11. P. 187–190. DOI: [10.24411/2076-1503-2020-11128](https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-11128)
- Tyumentseva E.V., Panova E.P., Osipov E.M., Bubnova M.I., Frolova N.N. (2022) The Quality of Education in a Digital Educational Environment. *Obrazovaniye i pravo*. No. 9. P. 243–255. DOI: [10.24412/2076-1503-2022-9-243-254](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-9-243-254)
- Wit H., Hunter F. (2015) The Future of Internationalization of Higher Education in Europe. *International Higher Education*. Vol. 83. P. 2–3. DOI: [10.6017/ihe.2015.83.9073](https://doi.org/10.6017/ihe.2015.83.9073)